(cc) BY

Яковлева Оксана Борисовна
студентка
Иванова Оксана Иннокентьевна
канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

КОНЦЕПТ «ГОРОД ЯКУТСК» В РОМАНЕ А. ГЕЛАСИМОВА «ХОЛОД»

***Аннотация**: данная статья посвящена выявлению концепта «город Якутск» в романе А. Геласимова «Холод». Анализ основан на определении концепта Ю.Е. Прохорова. Автор романа изображает человека, потерявшего смысл жизни, он ставит его в экстремальные условия, в которых герой должен пересмотреть заново свою жизнь. В частности в статье проанализирована пространственная организация романа «Холод» и влияние города на главного героя романа. В результате выявлены главные составляющие концепта «город Якутск» – «холод» и «ад».*

***Ключевые слова**: концепт, картина мира, город, Якутск, холод.*

В пространственной организации романа «Холод» А.В. Геласимова особое место занимает город Якутск. Единого понимания сущности концепта среди ученых нет, все они определяют концепт по-разному. Например, Ю.Е. Прохоров определяет концепт как «сложившуюся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированную особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленную в их национальной картине мира и транслируемую средствами языка в их общении» [1, с. 159].»Образный компонент в структуре концепта состоит из перцептивного образа, являющегося результатом отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств, и когнитивного (метафорического) образа, являющегося результатом метафорического осмысления действительно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сти» [2, с. 207]. Роман «Холод» автор определяет как «метафору нашего времени». В романе предстает такая картина мира, где все замерзает, замерзают человеческие души, где царит хаос и человеческая пустота.

Важно выделить при описании концепта «город Якутск» ключевые слова. «Ключевые слова, являясь результатом компрессии текста, передают его основное содержание и представляют собой смысловое «ядро» текста, а, следовательно, отражают иерархию его смыслов» [3, с. 382]. Основным организующим элементом концепта «Якутск» является холод. Эпиграфом к роману служат слова из песни «Люсинда» Тома Уэйтса: «*Откуда было знать, что Ад – это кромешный холод?*». Автор приравнивает ад и холод. Ад и холод являются главными ключевыми словами для раскрытия концепта города.

Основой сюжета романа» Холод» является реальная аварийная ситуация 2002 года в г. Якутске, когда город оказался под угрозой полного вымораживания. Эта катастрофа не является центральной в романе: А. Геласимов говорит: «*Я не ставил перед собой задачи написать роман-катастрофу*» [4]. В романе перед нами предстает изнеженный модный московский режиссер, он оказывается в самом центре событий и по мере замораживания города в нем происходят внутренние изменения в виде переоценки своей прошлой жизни, пустота его жизни начинает проглядывать также неожиданно, как и холод в городе.

Город Якутск выбран как место действия не зря: «*Эксцентрический город расположен «на краю» культурного пространства: на берегу моря, в устье реки. Это город, созданный вопреки Природе и находящийся в борьбе с нею, что дает двойную возможность интерпретации города: как победы разума над стихиями, с одной стороны, и как извращенности естественного порядка, с другой. Вокруг имени такого города будут концентрироваться эсхатологические мифы, предсказания гибели, идея обреченности и торжества стихий будет неотделима от этого цикла городской мифологии*» [5, с. 321]. Город Якутск является отдаленной точкой от столицы страны, «находится на краю», а в романе предстает как замерзший ад, где царит и властвует холод, не только в городе, но и в душе главного героя Филиппова.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Герой приезжает в родной город с *бессовестной просьбой о помощи* у друга и партнера, которого когда-то предал, «*ему необходимо было увидеться с другом, сказать ему правду и уехать наконец из этого ада» [6, с. 173]*.

Филиппов не знает, что его ждет. Сразу по приезде Филиппова в конце октября температура падает ниже –40, что не свойственно для Якутска в это время: «*По всей территории республики температура значительно ниже нормы. В Анабарском, Булунском и Верхоянских улусах доминус пятидесяти. В столице республики – минус сорок четыре…» [6, с. 315]*. Якутск Геласимова встречает героя суровым климатом и становится тюрьмой для Филиппова, город не отпускает персонажа, пока он не осознает все свои ошибки.

Так как город для главного героя представляется как ад, ему мерещатся черти и смерть: *…Филя уже был уверен, что мечущиеся пред огнем тени – это, конечно, черти, и топку свою они раскочегарили, чтобы припугнуть его*». Он обрисовывает образ смерти: *В жизни – какой бы ясной, разложенной по полкам и скучной она ни была – иногда наступают такие моменты, когда мы совершенно отчетливо понимаем, что вот сейчас, в эту минуту, возможно всё. И тогда нам вполне может показаться, что в номере провинциальной гостиницы нас поджидает смерть. Не то лысое чучело в балахоне из бергмановской «Седьмой печати», и не та крохотуля с косой из анекдота про канарейку, а наша законная, нормальных размеров, родная смерть, отпустившая нас зачем-то сюда на целых сорок два года*» [6, с. 142].

«Художественное пространство не есть пассивное вместилище героев и сюжетных эпизодов» [7, с. 258]. Город не является лишь фоном и отражением души героя, он со своим холодом является чем-то разумным, живым: «*Холод здесь мыслил, и этот океан мыслящего холода со всей очевидностью чего-то хотел, чего-то ждал, к чему-то готовился*» [6, с. 265].

Город предстает отдельным героем, который не принимает Филиппова: *родные местадержались отстраненно и всячески подчеркивали, что они тут сами по себе и к нему не имеют отношения. Ни с организмом, ни с родными местами он был не в силах установить хоть сколько-нибудь доверительных отношений*.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Якутск действует против Филиппова: *«город использовал против него не только свою привычную зимнюю маскировку – он злокозненно и кардинально переменился за те годы, что Филиппов старался о нем забыть»* [6, с. 218].

Исследователи пишут: «*город и сам может стать одним из героев произведения, который будет иметь равные права со своими жителями» [6, с. 30]*. Однако Якутск предстает очень сильным героем: «*серое небо, которое дышало таким безграничным и таким окончательным равнодушием, что даже у Филиппова, не без оснований считавшего себя чемпионом в этой дисциплине, холодело где-то между лопаток и перехватывало дух…»*.

«Это место, этот город, этот кусок планеты абсолютно ни в чем не знали чувства меры. Всё, что происходило тут – ночь, день, люди, события, холод, – было неимоверным. Все это было до такой степени огромным и совершенно неподдающимся ни внутреннему, ни внешнему взгляду, что Филя растерянно замер от одной только попытки взглянуть на это» [6, с. 291].

Герой, не понимая сам, ищет избавления от грехов, приезжая в свой родной город. Будучи в Европе, он придумывает себе собеседника – демона пустоты, чтобы заполнить гнетущую пустоту в душе: «*Чувствуешь в себе пустоту и мечтаешь ее заполнить. Меня только для этого выдумал» [6, с. 216]*. Герой замечает, что демон пустоты постепенно покидает его, появляется реже, так как пустота по мере приближения к своей цели испаряется: «*В этот яркий момент прозрения и неожиданного понимания счастья он совершенно отринул свои обычные претензии к жизни и к человечеству. Он больше не чувствовал пустоты. Привычная скука вдруг отступила, и все, что казалось ему банальным и плоским, обрело новый смыс*л» [6, с. 229]

В нем замораживаются отрицательные черты характера: «*холод парализовал Филин сарказм, пофигизм, злую насмешливость и казалось, что даже саму способность мыслить» [6, с. 195]*. Город дает ему возможность исправить его последнюю ошибку, это вселяет в него надежду: «*Ему хотелось во что бы то ни стало реализовать эту давно забытую свежесть, пустить ее в нужное русло, оказаться полезным, достойным и правильным. Он чувствовал в себе силу, и это*

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

чувство, сменившее привычную за последнюю пару лет вялость, наполняло его надеждой» [6, с. 291].

Также признаком исправления героя служит то, как он обращается со встречной собакой, единственным попутчиком. В прошлом герой оставляет умирать собаку, ради успеха среди зрителей, которых это заинтересовало. Он еще до приезда в город Якутск раскаивается в этом, но, повстречав здесь другую собаку, он решает спасти ее, к нему начинают приходить правильные мысли: «*если вас вдруг безмолвным ангелом осенит, что это не просто собака, вышедшая к вам из холода и темноты, не просто густая и жесткая шерсть, от которой несет мочой, одиночеством и заразой, а тот самый пес, та грустная тварь, что в прошлом году затихла в петле на высоте четырехсот метров над сценой, – если вы вдруг поймете, кто к вам пришел, то лучше всего зарыться лицом в этот теплый удушливый смрад, найти в нем подрагивающее ухо и наконец прошептать ни разу так и не сказанное: «Прости меня. Я больше не буду» [6, с. 177]*.

С появлением благостной задачи люди у костров не кажутся уже для героя чертями: «*Туман превращал эту картину в призрачное и вполне инфернальное действо, но Филя больше не думал про чертей. Теперь у него была настоящая и всеобъемлющая задача» [6, с. 316]*.

Герой отдает свои последние деньги нуждающимся, он чувствует отвращение, повстречав такого же мелкого человека, каким бы прежде сам: «*чтобы не быть больше похожим на человека, торгующего мандаринами, не чувствовать себя одною с ним крови. Филя готов был отдать гораздо больше, но больше у него ничего не было*» [6, с. 332].

Но как бы герой под давлением холода и экстремальной ситуации не становился на правильный путь, город ставит героя в такое же положение, какое сложилось тогда, когда он оставил умирать молодую семью на дороге. Герой замерзает, перед смертью к нему приходит демон пустоты, и на этот раз Филиппову дается шанс: он оказывается на даче, где оставил умирать свою бывшую жену, но на этот раз он вытягивает заслонку печки.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

«Концепт является лишь единицей картины мира. Как картина мира, концепт также выполняет интерпретирующую функцию» [2, с. 210]. И А. Геласимов в своем романе «Холод» рисует город Якутск как ад, где властвует кромешный холод. Главными составляющими концепта «город Якутск» в романе «Холод» А. Геласимова являются «холод» и «ад».

Список литературы

1. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. – М., 2008.

2. Лыткина О.И. Репрезентация картин мира в структуре лингвоконцепта// Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – №9. – С. 207–210.

3. Лыткина О.И. Концептосоставляющие «Америки» в рассказе В.Г. Короленко «Без языка» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – №6–2. – С. 382–385.

4. Кучерская М.А. Андрей Геласимов написал роман-притчу «Холод»// Ведомости. 13.01.15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/01/13/vymerzaniecheloveka

5. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПБ, 2010.

6. Геласимов А.В. Холод: роман в трех действиях с антрактами. – М.: Эксмо, 2015.

7. Лотман Ю.В. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988.

8. Малыгина Ю.В. Образ города в языке русской классической литературы // Челябинский гуманитарий. – 2016. – №1 (34). – С. 30–33.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)